

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ахметовой Анны Валинуровны по теме: «Трансформация культуры коренных малочисленных народов в условиях советской модернизации Дальнего Востока в конце 1920-х – 1970-е гг.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Коренные малочисленные народы Дальнего Востока России, как и, вообще, коренные народы Севера попали в сферу внимания исследователей еще в XVIII веке, когда начавшееся взаимодействие и взаимовлияние более развитых в социально-экономическом и технологическом отношении народов с народами циркумполярной зоны показало сильную уязвимость последних, не раз ставившую их на грань физического исчезновения. Не случайно уже в 1822 г. был принят специальный законодательный акт Российской империи «Устав об управлении инородцев», помимо прочего направленный на защиту малочисленных этносов от вмешательства в их жизнь русских переселенцев.

На протяжении последующих двух столетий политика государства в отношении народов Севера менялась неоднократно в широком диапазоне от тотального протекционизма, запрещавшего любое взаимодействие с ними, до катастрофической модернизации в форме русификации и советизации. При этом опыт как Российской империи и СССР, так и всех других стран мира, имеющих в своем составе северные территории, заселенные автохтонными этносами, показал наличие проблем, не нашедших своего окончательного разрешения до сегодняшнего дня.

Если в досоветское время в отношении коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока дебатировались, как правило, две темы: физическое вырождение, вплоть до вымирания, и этнографическое своеобразие в терминах «дикости», «варварства», «первобытности», – то во времена существования СССР они конвертировались в крайне идеологизированную формулу достижения «фактического» равенства со всем советским народом (и, прежде всего, с русскими) на основании ленинского учения о возможности перехода от феодализма (а в данном случае – первобытно-общинного строя) к «социализму», минуя капитализм. При этом попытка практической реализации идеи, высказанной всего лишь в качестве предположения, была направлена не столько на реальное улучшение жизни народов окраин бывшей Российской империи, сколько на доказательство ее истинности. Негативные последствия такой политики усугублялись использованием методов административного и уголовного принуждения, а также прагматическими соображения-

ми освоения природных ресурсов северных территорий, вопреки жизненным интересам проживавшего там населения, что, к сожалению, во многом актуально и сегодня.

Современная значимость, также как сохраняющаяся недоговоренность о достижениях и просчетах, не говоря уже о преступлениях, советского периода государственной национальной политики в отношении народов Севера, делает исследование А. В. Ахметовой актуальным как в научном, так и практическом смысле, является еще одной и достаточно весомой попыткой приблизиться к пониманию того, что представляют собой коренные этносы Дальнего Востока России, и какая культурная политика должна проводиться по отношению к ним уже в наши дни.

Не вызывает сомнений научная обоснованность и достоверность положений и выводов, сформулированных автором. В работе использован широкий круг источников, включающих научные труды российских и зарубежных исследователей (всего в списке литературы приведено более 300 наименований, включая 17 трудов на иностранных языках), опубликованные нормативно-правовые акты, статистические данные, иные документы исследуемого периода, периодическая печать, а также материалы из девяти общероссийских и региональных архивов (ГАРФ, РГАЭ, ГАХК, ГАПК и др.), многие из которых впервые введены автором в научный оборот.

Методология исследования, при всем разнообразии использованных подходов, отличается целостностью и вполне обоснована. Также необходимо отметить междисциплинарность данного труда, в котором А. В. Ахметова сумела соединить сугубо исторический подход с культурологическим и социологическим. Последнее позволило выйти на обобщения не только историко-культурологического, но и социокультурного, и социально-экономического планов.

Цель диссертации сформулирована корректно, обозначенные задачи способствуют ее достижению. Объект и предмет соответствуют теме данной работы. Что касается пространственных рамок исследования, то они, в целом, отражают исторически сложившееся административно-территориальное деление России/СССР и также не вызывают возражений.

В первой главе автор концентрирует свое внимание на теоретико-методологических основаниях диссертации, останавливая выбор на трех взаимодополняющих подходах: модернизационном, формационном и цивилизационном, – что является вполне обоснованным в рамках поставленной исследователем цели. Последующие три главы последовательно раскрывают содержание исследования в соответствии с использованной А. В. Ахметовой хронологией: первый этап трансформации культуры коренных малочисленных народов – с 1920-х до середины 1940-х годов, второй – со второй поло-

вины 1940-х до конца 1950-х годов и третий – с 1960-х до конца 1970-х годов. Данный хронометраж отражает не только важнейшие этапы эволюции культур коренных этносов дальневосточного региона, но и качественные изменения проводимой в их отношении государственной социально-экономической и культурной политики, предполагающие необходимость их комплексного анализа, что и продемонстрировал автор.

Завершающий вывод исследования об утрате коренными этносами социокультурной целостности в результате чрезмерно жесткой модернизационной политики в их отношении, с одной стороны, и незавершенности трансформационных процессов, не позволивших им до сих пор окончательно интегрироваться в российское общество, с другой (стр. 415 – 416 диссертации), ставит задачу дальнейшей разработки данной темы не только в сугубо теоретическом, научном, но и практическом ключе, отвечающем задачам современной стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и витальным интересам коренных народов Дальнего Востока.

Научная новизна диссертационной работы, в чем мы согласны с утверждением автора, состоит, прежде всего, в комплексном подходе к решению поставленной исследовательской задачи. Что же касается разработки региональной модели, позволяющей «выявить специфику развития культуры коренных малочисленных этносов» (с. 14 автореферата), на чем настаивает А. В. Ахметова, то это представляется спорным, поскольку вся специфика региона, как следует из текста диссертации, сводилась лишь к перечню мероприятий, привязанных к его территории, и не более того. Делать из этого вывод о наличии (или авторской разработке) региональной модели нет никаких оснований.

Определенный интерес представляет попытка автора провести параллели между национальной политикой советской власти по отношению к коренным малочисленным народам Севера и глобальными политическими процессами XX века (усилением национально-освободительного движения, трансформацией политических режимов в странах Азии, Африки, Латинской Америки после окончания Второй мировой войны и т.д.), между средствами реализации и полученными результатами социально-экономической политики в отношении народов циркумполярной зоны в СССР, на Севере Западной Европы, в США и Канаде (стр. 32 автореферата, 411 – 414 диссертации и др.). Однако данное сравнение не отличается теоретической глубиной и эмпирической фундированностью.

Бесспорной заслугой автора является ввод в научный оборот большого объема архивных материалов, касающихся различных аспектов жизни коренных народов Дальнего Востока и преобразований в их среде, хода и последствий политики модернизации, проводимой в их отношении. Многие

выявленные факты требуют пристального внимания и дальнейшего научного изучения.

Значимость результатов диссертационного исследования связана, прежде всего, с расширением пространства теоретического и эмпирического анализа проблемы трансформации культуры коренных народов Дальнего Востока, введением в научный оборот комплекса архивных данных, ранее не использовавшихся исследователями, новизной и комплексностью подходов к анализу изменений, произошедших в их культуре в исследуемый период.

Теоретические положения, анализ нормативных документов и фактические данные, содержащиеся в диссертации, могут использоваться как в аналогичных исследованиях по истории, культурологии, социологии, антропологии народов циркумполярной зоны, так и в преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла для подготовки специалистов в области социального управления и планирования, культурной и общественно-политической работы в районах проживания коренных малочисленных народов Севера. Прикладное значение текста диссертации связано, прежде всего, с возможностью его использования при разработке планов и программ государственного регулирования социокультурных и социально-экономических процессов в среде коренных народов региона.

Вместе с тем, данное диссертационное исследование, при наличии очевидных достоинств, имеет и ряд дискуссионных моментов, важнейшими из которых являются следующие:

1. Не совсем понятно ограничение хронологических рамок исследования концом 1920-х – 1970-ми годами. В самом тексте диссертации (раздел 2.1) исторический анализ трансформации культуры коренных народов региона начинается с 1923 г., и это является вполне обоснованным. Завершение исследования годами принятия последних Конституций СССР/РСФСР (1977/1978) также не совсем логично, так как сам этот акт зафиксировал очередное качественное (и не позитивное) изменение правового статуса коренных народов, попытку «фактически противостоять возрастающему этнонациональному сознанию граждан и создать политическую общность по типу народов Великобритании, Франции», на что обращает внимание и А. В. Ахметова на стр. 407 диссертации. Было бы логично завершить исследование второй половиной 1980-х годов, когда под влиянием идей перестройки начался кардинальный пересмотр оценок последствий и стратегических задач дальнейшего развития культур северных народов России.

2. Значительная часть 2, 3 и 4 глав диссертации посвящена скрупулезному описанию факторов социально-экономического развития, административно-политических решений, взаимодействию центральных, региональных и местных органов власти в местах компактного проживания коренных наро-

дов, которые имеют лишь косвенное отношение к теме исследования и скорее относятся к предметной области истории хозяйства, социальной политики, управления. Вместе с тем, сюжеты, касающиеся глубинных основ трансформации культур северных этносов, отражающих их ценностно-нормативные системы, мировоззрение, культурные коды, оказывающие непосредственное влияние на социально-психологическое самочувствие, готовность или неготовность к переменам в жизни, в большинстве случаев остались автором не проанализированными. Причин этого, на наш взгляд, две: недостаточное использование мемуарной литературы (2 источника, приведенные в библиографическом списке, – этого явно мало), а также отсутствие свидетельств ныне живущих очевидцев событий 1960-х – 1970-х годов, которые можно было бы получить, например, с помощью проведения глубинных интервью или биографического метода, используемых в социологии.

3. Приводя содержание документов исследуемого периода, и особенно 1950-х – 1970-х годов, автор во многих случаях, возможно, неосознанно, подпадает под влияние идеологических штампов того времени, не сопровождая цитируемые тексты каким-либо историко-культурологическим анализом, отражающим как его собственную авторскую позицию, так и оценки, принятые в современной российской исторической науке, что превращает исследование из аналитического в описательное (особенно этим страдает 3 глава диссертации). Как результат – некритическая оценка преобразований в культуре аборигенов, по сути, повторяющая идеологизированные положения из политических документов, периодической печати и научных трудов эпохи «развитого социализма». В ряде случаев А. В. Ахметова делает выводы, по сути, отрицающие смысл ею же сказанного выше (см. стр. 376: «С 1960-х по начало 1980-х гг. средняя продолжительность жизни среди малочисленных этносов сократилась на 20 лет, до 45 лет для мужчин и 55 лет для женщин... В группе коренного населения от 20 до 34 лет уровень смертности был в 6 раз выше, чем по Советскому Союзу в целом». И вывод: «Существенно были улучшены условия жизни коренного населения, решены или были в процессе реализации многие проблемы в области здравоохранения народов Севера...»). Стр. 409: «Совет народных депутатов автономного округа являлся *подлинным органом государственной власти* (выделено нами. – А.З.) на своей территории... Вместе с тем, региональные советы были практически лишены самостоятельности... Никакой реальной власти... у местного совета не было»).

4. В диссертации не до конца остался решенным вопрос о критериях, положенных в основу оценки изменений в культуре коренных народов Севера, именно как «трансформации». Автор не приблизился к объективному пониманию того, какой была эта трансформация для этносов, в целом, и для но-

сителей этнических культур – людей, живших в исследуемый период, и живущих сейчас? Была ли это модернизация в ее классическом виде (полная или частичная), деградация, сопровождавшаяся невосполнимыми потерями, или простая (и при этом драматическая) подмена традиционных этнических культур общенациональной гражданской культурой СССР/России, превращавшая нанайцев, эвенков, чукчей и т.д. в советских/русских людей «нанайского», «эвенкийского», «чукотского» происхождения?

Вместе с тем, несмотря на указанные замечания, полагаем, что представленная для отзыва докторская диссертация А. В. Ахметовой по уровню теоретико-методологического анализа, достоверности выводов и рекомендаций, научной новизне и практической значимости, в целом, отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям в п.п. 9, 10, 11, 12, 13 и 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор Анна Валинуровна Ахметова заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, доктор социологических наук, доцент

Завалишин Андрей Юрьевич

Подпись Завалишина А. Ю.

удостоверяю: декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права», кандидат экономических наук, доцент

Солдаткин Сергей Николаевич

6 мая 2017 г.

Официальное название учреждения: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права»

Адрес: 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134. Кафедра социально-гуманитарных наук (СГН), тел.: (4212) 22-49-16

E-mail: cgn@mail.ael.ru Завалишин Андрей Юрьевич